

Тем временем Тан Яньчжи, находившийся в Духовном пруду, ощутил, как из самой глубины его манит нечто неведомое. Не раздумывая, он нырнул глубже. Опустившись на самое дно, юноша наконец разглядел источник этого слабого, но настойчивого зова.

На дне покоилась Древесная Духовная Жемчужина. Артефакт редчайший — владей им заклинатель, и скорость его медитаций возросла бы многократно, а риск поддаться внутренним демонам и сойти с истинного пути свелся бы к нулю. Отыскать подобное сокровище в срединных землях считалось невероятной удачей.

Тан Яньчжи тут же спрятал жемчужину в свое пространство. Тотчас концентрация духовной энергии в пруду начала стремительно таять.

Вынырнув на поверхность и выбравшись на берег, Яньчжи застал своих фамильяров за весьма неожиданным занятием: оба зверя увлеченно жарили мясо над костром.

— И откуда у вас дичь? — изумился он.

Надо же, его духовные звери определенно превзошли сами себя — мало того что по уровню развития сравнялись с разумными существами, так теперь еще и кулинарным искусством овладели.

— Ты что там на дне натворил? — Лань Сяохо, развалившись на валуне точно благородный господин, лениво ждал, пока Чиюнь закончит возиться у огня и преподнесет ему сочный кусок.
— Духовная энергия в пруду испарилась в один миг. Наверняка твоих рук дело!

— Нашел жемчужину. Судя по всему, Древесную Духовную, — с сомнением отозвался Тан Яньчжи. Он и сам недоумевал: забрать-то он ее забрал, но почему духовная концентрация воды упала столь резко?

— А, так это была жемчужина! — Лань Сяохо закинул лапу на лапу. — Теперь ясно, откуда здесь взялось столько чистейшей энергии Дерева.

— После нескольких дней в воде у меня тоже разыгрался аппетит. Дай-ка попробую, что у вас тут, — Яньчжи без лишних церемоний стянул пару готовых шпашек. Чуть поодаль на траве покоилась туша молодого наводняющего дракона, красноречиво выдавая происхождение лакомства.

— Эй, ничтожество с пятью духовными корнями! Это моя порция! — взвизгнул Лань Сяохо. — Проголодался — приготовишь сам!

Однако Тан Яньчжи его уже не слушал, в два счета уничтожив сочное мясо. Оно так и брызгало налитой духовной энергией, а нежная текстура и богатый вкус превзошли все его ожидания.

«Лои такое определенно придется по вкусу», — улыбнулся про себя Тан Яньчжи и взмахом руки спрятал оставшуюся тушу дракона в пространство. Существо находилось всего лишь на четвертой стадии Концентрации Ци, но для изысканного кушанья подходило идеально.

— Сворачиваем лагерь, — скомандовал Тан Яньчжи. — Пора заглянуть в неизведанную зону.

Великие возможности всегда рука об руку идут со смертельными опасностями, а путь истинного гения никогда не бывает прямым. Юноше не терпелось выяснить, какие тайны скрывает это белое пятно на карте.

— Но я еще не наелся! Верни мясо на место! — грозно заверещал феникс.

Тан Яньчжи окинул фамильяра оценивающим взглядом:

— Ты и так округлился дальше некуда. Поубавь аппетит, а не то Лои при первой же встрече пустит тебя на жаркое.

Упоминание Сяо Лои мгновенно подействовало — Лань Сяохо испуганно притих. Уж очень не хотелось глупо окончить свои дни на вертеле.

Собрав вещи, они поспешили убраться как можно дальше от опустевшего водоема. За время ночевки действие пилюль, подавлявших обоняние, полностью прекратилось, и до чуткого слуха путников даже с огромного расстояния донеслись яростные, полные злобы раскатистые ревы. Наводняющие драконы рвали и метали.

Их гнев легко можно было понять: они веками оберегали свой священный источник, а какие-то наглецы за считанные дни вычерпали из него почти всю целебную силу.

Тан Яньчжи безмятежно извлек запасы воды из духовного источника и заставил всю компанию тщательно отмыться, пока от зловонной тины не осталось и следа. Обоняние вернулось в норму — а для похода в неизведанные дебри притуплять чувства было недопустимой роскошью.

Полагаясь на собственную изворотливость и мастерство, Тан Яньчжи уверенно продвигался к самому сердцу неизведанной территории. По пути он прибирал к рукам редкие духовные травы: то, что поддавалось пересадке, бережно отправлялось в пространство, остальное он без сожаления оставлял. В моменты крайней опасности юноша просто скрывался в своем убежище, благодаря чему добрался до центральной области без единой царапины.

По мере приближения к заветной цели концентрация лесных тварей росла, а их уровень становился все внушительнее.

Пробравшись к самой границе центральной поляны, Тан Яньчжи затаил дыхание. Глаза его расширились от изумления. Посреди расчистки возвышалось переливающееся радужным

светом древо.

«Неужели... это те самые легендарные Духовные плоды пяти стихий?»

Сердце юноши бешено заколотилось. Достаточно было поглотить один такой плод определенной стихии, чтобы начисто выжечь лишние духовные корни, очистить каналы и в разы повысить врожденный потенциал культиватора.

Из старинных манускриптов он помнил: если принять одновременно плоды всех пяти стихий — Металла, Древа, Воды, Огня и Земли, можно совершить невозможное. Слабые, беспорядочные Пять духовных корней сольются и переродятся в пять независимых чистейших монокорней! Пускай такое преобразование и уступало редким мутировавшим талантам, для обычного практика это был колоссальный, невероятный скачок в развитии.

Способности к культивации взлетели бы до небес.

Тан Яньчжи лихорадочно прикидывал варианты. Ему хотелось не просто собрать урожай, а выкорчевать все дерево целиком и перенести его в свое скрытое измерение.

Однако вокруг заветного древа кружили три могучих зверя на пике пятой стадии Концентрации Ци. От них исходила столь удушающая, пугающая аура, что у Яньчжи мороз пробежал по коже. Вероятно, эти твари уже пробудили свои врожденные духовные техники, иначе им ни за что не удалось бы удерживать столь лакомое место. Прислушавшись к колебаниям энергии, Тан Яньчжи определил, что плодам до полного созревания потребуется еще как минимум месяц.

Пока что соперники лишь скалились и пристально следили друг за другом. Чтобы расчистить себе путь, следовало как-то спровоцировать их на смертельную схватку.

Тан Яньчжи бесшумно отступил назад. Впереди целый месяц. Пока все сильнейшие хищники стягивались к поляне, остальная часть неизведанных земель осталась без присмотра — идеальный шанс устроить масштабную зачистку.

— Нижайший поклон предкам семьи Тан! — радостно воскликнул юноша, выгребая ценности из очередной пещеры, служившей логовом свирепому тигру.

Не наложив древние создатели этого мира ограничения, не позволяющие местной фауне преодолеть порог пятой стадии Концентрации Ци, здешние монстры давно превратились бы в неодолимых чудовищ.

Яньчжи действовал безжалостно: пустые гроты он вычищал дочи́ста, а наткнувшись на серьезного противника, мгновенно оценивал шансы. Мог одолеть — шел в бой, чуял превосходство врага — без лишних раздумий спасался бегством.

За эти четыре недели он успел обшарить едва ли не каждый угол запретной зоны. Сам Тан Яньчжи заметно осунулся и похудел от вечного напряжения, но пребывал в неопишемом восторге. Зато его фамильяры, благополучно отсиживавшиеся в пространстве, за это время изрядно набрали в весе.

— Срок подходит, плоды вот-вот созреют, — прошептал Тан Яньчжи, возвращаясь на старую позицию. Правда, его излюбленное дерево теперь облюбовала обезьяна четвертого уровня Концентрации Ци.

Оклеив себя с ног до головы талисманами скрытности, он притаился в тени листвы. Триада вожakov у священного древа явно предчувствовала скорую развязку — их рычание становилось все более нервным и угрожающим.

Под их горячую лапу то и дело попадали более слабые звери, крутившиеся поблизости. В преддверии кульминации могучие хищники начали жестоко вычищать поляну, прогоняя прочь любого претендента на сокровище.

Воспользовавшись поднявшейся суматохой, Тан Яньчжи под покровом защитных знаков скользнул ближе к заветным плодам. Однако стоило ему сократить дистанцию, как наперерез хлынула целая волна обезумевших тварей.

Пришлось поспешно отступить, теряя драгоценные метры. На поляне назревал настоящий бунт. Яньчжи укрылся под раскидистыми корнями по соседству, но и это убежище быстро перестало быть безопасным.

Толпа монстров росла, выдавливая его все дальше к опушке. Тан Яньчжи понимал: звери могут рвать друг другу глотки сколько угодно, но едва они почуют человека, как мигом объединятся, чтобы растерзать чужака, и лишь потом вернутся к дележу добычи.

Плывя по течению этого живого бушующего потока, он отходил все дальше. С безопасного расстояния Тан Яньчжи наблюдал за жестокой грызней, развернувшейся вокруг переливающегося дерева.

Понимая, что хаотичные атаки высокоранговых монстров могут накрыть и его позицию, он отступил еще на несколько десятков шагов. До полного созревания оставались считанные мгновения, спешка сейчас была подобна смерти.

Чутье его не подвело. Вдруг три верховных зверя у подножия древа синхронно засияли ослепительным, смертоносным светом. Волна этой призрачной вспышки хлынула во все стороны. Те лесные твари, кого задел этот ореол, испарялись на месте, даже не успев взвыть от боли. Тан Яньчжи похолодел от ужаса. Даже те существа, что обладали природным даром невидимости или парили высоко в кронах, камнем падали на землю с перебитыми замертво меридианами. Их маскировка превосходила любые человеческие талисманы, однако перед этой разрушительной силой они оказались бессильны.

Одним ударом владыки поляны выкосили добрых две трети соперников. Самые расторопные успели броситься наутек и теперь лишь испуганно поглядывали из лесной чащи, не смея ступить на выжженную землю.

Лишь пара стойких монстров на пике четвертого уровня Концентрации Ци еще слабо хрипела у корней, но хозяева положения безжалостно прикончили раненых, утверждая свое безраздельное господство.

— Живо выпускай меня! — завопил в сознании Лань Сяохо. — Плоды созрели! Я мигом все соберу, а ты пока отвлеки эту троицу!

— Глупый ты феникс, — мысленно осадил его Яньчжи. — С чего они вдруг бросят дерево в такой момент?

Немного поразмыслив, он пришел к иному решению:

— Если придется удирать, вы двое сможете обогнать этих монстров?

"Да, хозяин", — немедленно отозвался Чиюнь.

"А ты как думал?" — фыркнул феникс.

— Прекрасно, — удовлетворенно кивнул Тан Яньчжи. — Тогда слушайте план. Я подберусь к дереву под маскировкой. Как только плоды нальются силой, хватайте столько, сколько унесете — все ваше. А после давайте стрекача из этой зоны, что есть мочи.

— А сам-то что делать будешь? — подозрительно прищурился Лань Сяохо. — И ты серьезно отдашь нам добычу?

Тан Яньчжи мысленно упер руки в бока:

— Слово Тан Яньчжи твердо как скала. Я останусь и попробую выкорчевать само древо.

В душе он посмеивался. Эти двое наверняка нацелятся на плоды Воды и Огня — под стать собственным стихиям. Из трех вожаков на поляне двое как раз обладали силой Воды и Огня, а последний, самый матерый, повелевал Землей. Щедрое обещание гарантировало, что фамильяры выложатся на полную и обернут ветви дочиста.

Для зверей эти плоды тоже были бесценным даром, однако их истинная польза раскрывалась лишь при совпадении с родной стихией существа.

Уведя за собой двух преследователей, звери снимут с него основное напряжение. Выкопать древний корень — дело не пяти секунд, а земляной монстр, как чувствовал Яньчжи, превосходил остальных мощью.

Часть плодов он планировал использовать сам, а остальные — приберечь для родных.

Лань Сяохо мысленно облизнулся. Сожри он весь урожай разом, его лишенное перьев тело наконец покрылось бы роскошным оперением.

Но мечтать не вредно — этот скряга Яньчжи никогда не позволит ему заглотить все подчистую.

Но уговор есть уговор. Лань Сяохо насчитал на ветвях три водяных плода и твердо вознамерился забрать их все.

Прихватив вдобавок еще парочку чужих стихий, он сможет выгодно обменять их у хозяина на какие-нибудь полезные эликсиры.

Словно бесплотная тень, Тан Яньчжи шаг за шагом сокращал расстояние. Однако в пяти шагах от цели ему пришлось замереть. Интуиция вопила: сделает еще полшага, и земляной вожак мгновенно обнаружит присутствие человека.

— Чего стал, недотепа? А ну шевелись! Отсюда мы до ветвей не дотянемся! — не унимался в его мыслях Лань Сяохо, чье ментальное зрение уже намертво вцепилось в сверкающие плоды.

Тан Яньчжи мысленно закатил глаза:

— Цыц! Приготовьтесь, началось!

"Я готов, хозяин", — негромко отозвался послушный Чиюнь.

Мысленный отсчет подошел к концу: три... два... один!

Яньчжи резко открыл врата своего пространства, выпуская обоих фамильяров, и тут же наклеил на грудь сразу несколько талисманов скрытности.

Два стремительных силуэта смазанными тенями метнулись к сияющей кроне. Острые когти рванули ветви, и оторванные плоды посыпались прямо в лапы фамильярам. Не теряя ни мгновения, воришки развернулись на месте.

Владыки поляны взревели от ярости. Прогревели ответные удары: мощная вспышка зацепила

Чиюня, а Лань Сяохо принял на себя сразу два тяжелых разряда. Чиюнь покачнулся от удара, но устоял на лапах и стрелой помчался прочь. Беспёрый же феникс даже не замедлил бег — проглотив чужие атаки без вреда для себя, он пулей унесся в чащу.

Взбешенные монстры Воды и Огня ринулись следом за дерзкими похитителями. Земляной вожак грозно зарычал, пытаясь вернуть их на позиции, но жажда мести оказалась сильнее.

Теперь на поляне остались лишь Тан Яньчжи и израненный земляной монстр. Разослав мысленные импульсы, юноша ощутил, как из лесной тени за ними по-прежнему наблюдают десятки пар голодных глаз — уцелевшие звери помельче ждали своего часа.

Сделав глубокий вдох, Тан Яньчжи активировал защитный барьер, а скрытый атакующий артефакт бесшумно направил в сторону земляного зверя.

Раздался яростный рев. Монстр почувствовал неладное и повернул массивную башку к источнику угрозы. Не теряя времени, Яньчжи снял маскировку с артефакта, позволив ему вспыхнуть прямо перед носом чудовища, и активировал режим самоуничтожения.

От мощнейшей взрывной волны Тан Яньчжи глухо застонал, его маскировка спала. Земляной зверь оправдал репутацию прирожденного защитника: приняв на себя всю силу разрушительного взрыва, он выжил, хоть и истекал кровью.

Монстр уставился на человека полными ненависти глазами. Он понимал, что этот двуногий пришел за его сокровищем, но тяжелые раны сковали его тело, лишая возможности защищаться.

Тан Яньчжи хладнокровно добил поверженного врага и спрятал массивную тушу в свое пространство. Мясо столь сильного существа было пропитано чистой энергией — Лои определенно обрадуется такому деликатесу.

Выхватив верную лопату, юноша принялся торопливо раскапывать землю у корней. Время стремительно утекало.

Грохот недавнего взрыва на время распугал лесных обитателей, но этот страх не продлится долго.

Сначала он ловко обобрал оставшиеся плоды, стараясь даже не смотреть на них, чтобы не поддаваться искушению съесть их прямо сейчас, и убрал в пространство.

Даже если само дерево спасти не удастся, главный приз уже у него в руках. Уничтоженный артефакт больше не казался невозполнимой потерей — стоимости всего двух плодов с лихвой хватило бы на покупку десятка подобных безделушек. Теперь же в его распоряжении находилось целых восемь драгоценных сфер! Невероятный улов, учитывая, что в его прежнем

мире это растение давно считалось безвозвратно вымершим.

Такие удивительные дары природы невозможно вырастить искусственно. Они зарождались лишь там, где в абсолютной гармонии сходились потоки неба и земли.

Вдруг из лесной чащи донеслись торопливые шаги и знакомый голос:

— Сюда, скорее! Источник энергии прямо за этими деревьями!

Яньчжи бросил взгляд на наполовину откопанные корни. Понимая, что закончить работу он не успеет, он убрал лопату. И тут произошло невероятное. Словно почуяв грозящую опасность, дерево зашевелилось и само выпростало оставшиеся корни из земли.

Тан Яньчжи лишился дара речи. Ни в одном древнем трактате не упоминалось, что плодово-ягодные кусты способны самостоятельно передвигаться!

Впрочем, оцепенение длилось недолго. Юноша мгновенно сориентировался и спрятал послушное растение в пространство.

Незванные гости вот-вот должны были выскочить на поляну. Тан Яньчжи наспех замел следы своего пребывания. Случайный путник вряд ли бы заподозрил неладное, но близкие родственники вполне могли узнать его излюбленные приемы.

Налепив еще парочку талисманов, он бесшумным прыжком взмыл на ветви могучей сосны и затаил дыхание, укрывшись в густой хвое.

Из зарослей показалась группа практиков во главе с Тан Лэем. От прежнего отряда в пять-шесть человек осталось лишь трое. Судя по их потрепанному виду, остальные пали жертвой диких зверей или ловушек.

Сам Тан Лэй, Впрочем, выглядел на удивление бодрым и невредимым.

— Опоздали, — процедил он сквозь зубы, осматривая изрытую поляну. — Кто-то успел раньше нас.

Его взгляд упал на обломки обгоревшего металла на земле. Это были остатки взорванного артефакта Яньчжи.

Лицо Тан Лэя потемнело от гнева:

— Вор не мог уйти далеко. Разделиться! Обыскать каждый куст!

«Ищите-ищите», — мысленно усмехнулся Тан Яньчжи, дожидаясь, пока преследователи скроются из виду, чтобы преспокойно покинуть это место.

Внезапно его меридианы затрепетали от хаотичного прилива духовной энергии. Окружающее пространство поплыло. Лицо Яньчжи исказилось от ужаса. Понимая, что маскировка сорвана, он рванулся в свое пространство.

За долю секунды до исчезновения он краем глаза заметил три смертоносных луча, летящих напрямиком в его убежище и перекрывающих любые пути к отступлению.

Оказавшись в безопасности пространства, Тан Яньчжи уставился на свои ладони. Его охватило глубокое уныние. Его уровень культивации... откатился назад! С трудом завоеванная пятая стадия Концентрации Ци рухнула до четвертой.

Он медленно опустил голову и мрачно уставился на виновника этого безобразия.

Да известно ли этой неблагодарной твари, сколько Пилюль Изначальной Энергии ему пришлось поглотить, чтобы пробиться на средний этап пятого уровня?!

<http://bllate.org/book/19637/2004047>